

УДК 821.352.3

ББК 83.3(2=Ады)

П 16

Панеш У.М.

Доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и массовых коммуникаций, декан филологического факультета Адыгейского государственного университета, e-mail: filfak-agu@mail.ru

Шаззо Ш.Е.

Доктор филологических наук, профессор, зав. отделом литературы Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т. Керашева, arjgi@mail.ru

**Об истоках новописьменной литературы
(на материале адыгских литератур)
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматриваются проблемы истоков и особенностей формирования адыгских новописьменных литератур. Отмечаются основные факторы, определившие их возникновение и развитие, – культурно-историческая реальность периода исторического перелома, эстетика фольклора, влияние просветительской культуры и традиций русской литературы. Анализируются черты начального этапа литературного процесса, проявившиеся в творчестве Т. Керашева, И. Цея, Т. Борукаева, Х. Теунова, Х. Абукова и др. – изображение активной личности, связанной с народом и включенной в движение истории, событийность и описательность, тяготение к публицистической откровенности и эстетике предельных контрастов. Использование сравнительно-типологического метода позволяет актуализировать поставленную тему, сделать выводы о ее связях с основательными проблемами формирования нового метода, а также об особенностях отечественной литературы XX века как феноменального явления мировой культуры.

Ключевые слова:

Новописьменная литература, типологическая связь, проза исторического перелома, эстетика предельных контрастов, структурно-стилевая особенность, концепция нового человека.

Panesh U.M.

Doctor of Philology, Professor of Department of Literature and Mass Communications, Dean of Philological Faculty, Adyghe State University, e-mail: filfak-agu@mail.ru

Shazzo Sh.E.

Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Literature, the T.Kerashev Adyghe Republican Research Institute of the Humanities: e-mail: arjgi@mail.ru

**On sources of new written literature
(from the material of the Adyg literatures)**

Abstract:

The paper examines sources and features of formation of the Adyghe new written literatures. The publication shows the major factors, which defined their emergence and develop-

ment, namely: cultural and historical reality of the period of a historic breakthrough, folklore esthetics, influence of educational culture and traditions of the Russian literature. The authors analyze the lines of the initial stage of literary process demonstrated in works of T. Kerashev, I. Tsey, T. Borukaev, Kh. Teunov, Kh. Abukov and others: the image of the active personality connected with the people and included in the history movement, eventivity and descriptiveness, and inclination to publicistic frankness and an esthetics of extreme contrasts. The comparative and typological methods are used to actualize the put subject, to draw conclusions on its relationships with the basic problems of formation of a new method, and on features of domestic literature of the 20th century as surprising phenomenon of world culture.

Keywords:

New written literature, typological relationship, prose of a historic breakthrough, esthetics of extreme contrasts, structural and style feature, concept of the new person.

К началу 30-х годов в адыгских новописьменных литературах заканчивается подготовительный этап в становлении художественного метода, в формировании жанров и стилей. Этот период был отмечен, в том числе, широким обращением писателей к художественной публицистике - статье и очерку, к малым формам прозы и поэзии. Показательным стало также некоторое «опоздание» жанровых формирований, что объясняется особыми условиями культурно-исторического развития национальных культур, где формирование искусства замедлялось такими нерешенными задачами, как создание письменности и ликвидация неграмотности. Тем не менее, художественная публицистика, первый эшелон прозы, явившийся «разведывательным отрядом, выброшенным далеко вперед» [1: 131], накопила определенный опыт, который соотносим в типологическом плане со всей отечественной литературой. Близость к общесоюзной тенденции проявляется, прежде всего, в проблемно-тематическом содержании, характере конфликта произведений адыгейских писателей Т. Керашева, И. Цея, А. Хаткова, кабардинских Х. Теунова, Т. Борукаева, черкесских Х. Абукова, Т. Табулова и др. Общие жизненные истоки и поставленные эпохой исторического перелома задачи диктовали документальной прозе разных литератур единый эстетический идеал. Новый человек воспринимался и изображался в контексте еже-

сточенной борьбы двух миров - старого, уходящего, и нового, социалистического.

Этим обусловлено то, что образную структуру произведений определяла эстетика предельных контрастов. Контраст пронизывает проблематику, образную ткань произведения, приводит к укрупненному изображению героев и к соединению разнородных художественных элементов. Это было связано с тем, что национальный уклад адыгского народа соприкоснулся в условиях революции с новыми общественно-историческими отношениями и оказался втянутым в общее движение. Перестройка дала национальным меньшинствам толчок к ускоренному социально-культурному развитию, послужила основой для начала формирования новописьменных литератур и включения их в формирующееся идейно-художественное единство. Черты общности проявились уже в художественно-публицистической прозе 20-30-х годов. Она сыграла важнейшую роль в дальнейшем развитии национальных литератур. Публицистика освоила новые темы, приступила к художественному освоению современных конфликтов. С самого начала своего существования она становится не только неотъемлемой частью живого литературного процесса: творческая работа по освоению ее жанровых модификаций становится настоящей школой для начинающих писателей. Показательно и то, что уже проблемно-тематические и структурно-

стилевые особенности этих первых произведений отражают типологические черты общесоюзного искусства слова.

Важным является и другой аспект поставленной темы: документальная проза в адыгейских литературах создавалась на двух языках - на родном и русском. И все же доступ к мировой культуре осуществлялся преимущественно через публикации на русском языке. Это, во-первых, говорило о чертах возникающего двуязычия, во-вторых, свидетельствовало о формировании контактных форм литературных связей. Формирование литературы исторического перелома, связанное с изменениями в сознании и движением масс к победе новых отношений, совпадает с начальным этапом ее развития. Для новописьменных литератур, не имевших своих национальных традиций, оказалось сложным делом создание полнокровного образа человеческого характера, соответствующего содержанию провозглашенной социалистической концепции бытия. Противоречивые тенденции, порожденные борьбой демократических начал с националистическими и буржуазно-реформистскими элементами культуры, осложняли процесс формирования новых представлений. Показательно, что часть национальной интеллигенции пыталась опереться на традиции восточной клерикальной литературы. Связано это с тем, что культура народов северокавказского региона (адыгская в том числе) испытала в свое время влияние мусульманской философии и эстетики. Х. Теунов, к примеру, подчеркивает воздействие арабской поэтики на творчество некоторых кабардинских стихотворцев [2: 110].

Интерес северокавказских литератур к восточному искусству и поэтическим возможностям арабского языка был вызван сложившимися ранее культурно-историческими и религиозными связями в регионе. Эти контактные формы взаимоотношений, надо отметить, стали характерными и для адыгских литератур, но

в меньшей степени, чем, скажем, для дагестанской или карачаевской. Но и здесь они сыграли определенную роль. Влияние традиций восточной культуры сказалось не только на становлении формальных канонов, но и на формировании идейных представлений. Об этом свидетельствуют идеализация прошлой реальности, стремление выдать за новое украшенные пышными эпитетами картины, изображающие старые обычаи.

Найти верный ориентир, ведущий к эстетическому идеалу, близкому к переменам действительности, можно было, обратившись к живой реальности и на «основе развития собственного национального художественного творчества» [3: 94]. Попытки же опереться на готовые образцы могли увести далеко в сторону. Если исходить из этого положения, то на формирование литературы должны были оказать влияние, прежде всего, поэтика богатого фольклора и традиции просветительской литературы, сложившейся в XIX веке. Устное народное творчество, безусловно, сыграло большую роль, но оно с его романтической символикой, специфическими приемами не могло справиться с проблемой психологического анализа, с необходимостью показа личности в ее многоступенчатой, сложной связанности с общественными явлениями. «Этнонациональный колорит», характерный для фольклора, мог явиться в то же время одним из «важнейших средств эстетической эмоциональной выразительности» [4: 196]. Что касается просветительской литературы XIX века, то нельзя отрицать, что она создала отдельные оригинальные художественные явления. Однако необходимо учитывать, что эта литература формировалась на «чужом» для адыгов языке, существовала в «чужой» культурной среде и предназначалась преимущественно для русского читателя. Потому трудно предположить, что разрозненные по времени написания и разные по уровню художественности произведения про-

светителей могли сформировать общезначимые художественные тенденции и национальные закономерности. Все сказанное дает основание утверждать, что просветительская литература в плане ее влияния на формирование профессионального искусства слова имела все же ограниченные возможности.

Другим исторически закономерным фактором, оказавшим воздействие на быстрое становление новописьменных литератур, явилась русская культура. Неизбежность этого влияния связана с тем, что русская и национальные литературы развивались на единой общественно-исторической основе и в общих исторических условиях. В этой ситуации, как утверждает исследователь Г. Ломидзе, русская классика раньше «освоила те проблемы, с которыми сталкивались другие литературы в годы социалистического формирования» [5: 10]. Здесь речь идет не об использовании новописьменными литературами готовых образцов для выработки общего стандарта. Имеется в виду учеба творческому мастерству и усвоение через контактные формы связи типологических закономерностей общего литературного развития. Поэтому нельзя недооценивать влияние русской литературы, но, с другой стороны, нельзя его и абсолютизировать. Методологически верной будет точка зрения о том, что определяющим фактором становления литературы исторического перелома является национальная реальность с характерными для нее социальными и культурно-историческими особенностями. Русская литература в данном случае выступила в качестве примера, она предоставила новописьменным литературам благоприятные условия для создания собственных художественных традиций.

Истоки, таким образом, обусловили непростое становление литературы. Что касается культурно-исторической реальности, то в 30-х годах здесь сложилась непростая ситуация. В искусстве, безу-

словно, начинают доминировать принципы революционного реализма с его жесткой нормативностью. Эстетический плюрализм административно пресекался под предлогом «идейного сплочения писателей». В этой связи можно вспомнить постановление ЦК ВКП (б) от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций», которое акцентировало внимание на необходимости борьбы с формализмом и авангардистскими буржуазными течениями в искусстве. Если обратиться к самой литературе, то здесь все складывалось не так просто. Об этом свидетельствуют выступления М. Горького и Н. Бухарина на Первом всесоюзном съезде писателей (1934). Определяя качественно новый художественный метод, Горький выдвигал требование народности и партийности литературы, придавал исключительное значение показу «революционной перспективы». В то же время «переключение» на канонизированные рельсы социалистического реализма пугало писателя. Поэтому он говорил о таких недостатках современных писателей, как слабость зрения, неподвижное изображение жизни, отсутствие «многоплановости в подходе» [6: 419].

От принципов, продиктованных идеологической догмой, пытался отойти и Н. Бухарин, который подчеркивал необходимость соблюдения «настоящих мировых критериев» и таких положений поэтики, которые подразумевают «двойной», «тайный» смысл. Если говорить о творчестве ряда писателей, включенных в общесоюзный культурный контекст, то и оно свидетельствовало о том, что литература в целом не вмещалась в рамки предполагаемых схем. В то же время из официальной культурной жизни постепенно вытеснялись идеи эстетического плюрализма. Социалистический реализм, таким образом, освобождался, «очищался» в угоду номенклатурной схеме.

Итоги Первого всесоюзного съезда писателей в плане организационном и

творческом оказали решающее влияние на дальнейшее развитие адыгских литератур. После съезда, на котором присутствовали Тембот Керашев и Ахмед Хатков, было создано Адыгейское отделение Союза писателей. В конце 1936 года в Майкопе был проведен первый съезд писателей и ашуггов Адыгеи. С докладом о состоянии и задачах адыгейской литературы выступил Т. Керашев, содоклад по поэзии сделал А. Хатков. Выступления в принципе тиражировали, популяризировали основные положения нового метода. Но важно то, что рассматривались вопросы о соотношении реализма и романтизма, о языке художественного произведения, о национальном характере, о принципах перевода.

Основная задача, которая в это время была поставлена перед литературой – решение проблемы отношения революционной личности к истории. Она привела к формированию искусства, синтезирующего судьбу отдельного человека и судьбу народа. В процессе создания качественно новой концепции героя, преобразующего мир, определенные трудности испытывали даже литературы с развитой традицией. Это подтверждают непростые искания в русском искусстве слова В. Иванова, А. Малышкина, В. Шишкова и др. Новописьменные литературы, у которых не было большого опыта и накопленных традиций, не были готовы решать на достаточно высоком художественном уровне проблемы, связанные с концепцией революционной личности.

Создание образа нового человека требовало переосмысления традиций реализма, наполнения их новым содержанием. А для этого нужны были соответ-

ствующая теоретическая подготовка, кропотливый анализ, а также время. Этим объясняется поначалу обозначение и показ историко-социальных аспектов происходящих масштабных перемен («Одинокий», «Хацук-Хаджи» И. Цея, «Война с князьями и дворянами», «Мафоко Урусбий» Ц. Теучежа, «Ураза», «Ханеш» М. Паранука, «На берегах Зеленчука» Х. Абукова, «Зарево» М. Дышекова, «Начало» Дж. Налоева др.). Такая ситуация определяет и то, что формирование эпоса революционного перелома, призванного решать вставшие перед искусством темы, идет постепенно, от малых форм к большим. Подавляющее большинство писателей вступило на творческий путь с зарисовок, которые в жанровом отношении занимали промежуточное положение между очерком и рассказом. Зачастую они стали результатом наблюдения, простого фиксирования грандиозного конфликта времени, революционных форм жизни и новых отношений. Основная проблематика, связанная с переменами в действительности, решалась в этих произведениях в плане откровенного, упрощенного сюжетного противопоставления прошлого и настоящего.

Многообразие факторов, определивших особенности литературного процесса, противоречивость и сложность самой культурно-исторической реальности, нечеткость мировоззренческих представлений, отсутствие национальных традиций и профессиональных навыков – все это затрудняло движение по пути создания образа индивидуализированной личности, неотделимой от народа, включенной в историческое движение и в то же время мотивированной в психологическом плане.

Примечания:

1. Новый мир. 1955. № 12.
2. Теунов Х. Литература и писатели Кабарды. Нальчик, 1955.
3. Ломидзе Г. Творческое взаимодействие литератур народов СССР // Литература и современность. М., 1960. 528 с.

4. Сурхаева А.А. Воссоздание общечеловеческих черт и этнонационального колорита в повести А. Малышева «Горный обвал» // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2014. Вып. 2 (140). С. 194-198.
5. Ломидзе Г. Введение // Социалистический реализм в литературах народов ССР. М., 1962. 364 с.
6. Горький М. Собр. соч.: в 30 т. М., 1949-1953. Т. 27.

References:

1. Novy mir. 1955. No. 12.
2. Teunov Kh. Literature and writers of Kabarda. Nalchik, 1955.
3. Lomidze G. Creative interaction of the literatures of the peoples of the USSR // Literature and the present. M., 1960. 528 pp.
4. Surkhaeva A.A. Reconstruction of universal human features and ethnonational color in the story “A Rockfall” by A. Malyshev // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2014. Iss. 2 (140). P. 194-198.
5. Lomidze G. Introduction // Socialist realism in the literatures of the peoples of the USSR. M., 1962. 364 pp.
6. Gorky M. Collected works: in 30 vol. M., 1949-1953. Vol. 27.